

ISSN (E): 2181-4570

КОМПОНЕНТЫ ПОСЛОВИЦ РУССКОГО И КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОВ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Сапарова Нуржамал Бегайдаровна

кандидат педагогических наук, ст.преподаватель кафедры современного русского языка Узбекского Государственного университета мировых языков
Ташкент, Узбекистан

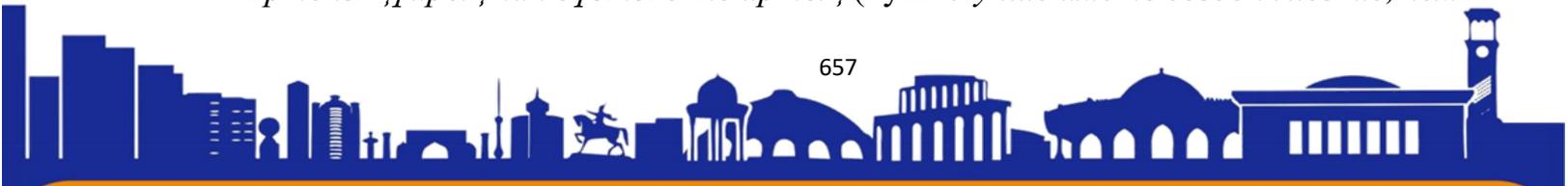
Аннотация

В методике преподавания неродного (второго) языка одним из важнейших дидактических принципов является принцип опоры на родной язык. По мнению В.А.Артемова, «при овладении родным языком между словом и понятием нет третьего члена. При обучении же иностранному языку этот третий член чаще всего присутствует в виде слова родного языка» [1969, с.12]. Указанный принцип позволяет учитывать влияние интерференции. Знание сходств и различий русского и казахского языков помогает преодолевать отрицательное воздействие интерференции и использовать положительное влияние родного языка. Межъязыковые сопоставления способствуют сознательному усвоению студентами пословиц русского языка.

Ключевая слова: язык, мотивировки, афоризм.

Основные компоненты плана содержания пословиц достаточно полно определены в паремиологических работах. Так, Г.Л. Пермяков делит все пословично-поговорочные высказывания по степени **обобщенности** на два класса: 1) повествующие о каких-либо частных событиях, например: *Овчинка выделки не стоит – Илуге тұрмайтын тұмақ; Гроша ломаного не стоит – Көк тиынға да тұрмайды.*; 2) отражающие закономерности, регулярно повторяющиеся явления, постоянные правила или обычаи, например: *Волков бояться – в лес не ходить – Қасқырдан қорыққан орманға бармас; Умный человек – хозяин деньгам, а скупой – слуга – Ақылды адам ақшаның иесі, саран – құлы.*

По характеру **мотивировки** общего значения пословицы подразделяются на пословицы, смысл которых непосредственно не вытекает из смысла составляющих эти пословицы слов (*На безрыбье и рак рыба – Ит жоқта шошқа үреді* (букв. *Если нет собаки, то и свинья лает*); то есть в случае отсутствия чего-либо стоящего, сойдет и менее ценное; *Лучше синица в руках, чем журавль в небе – Ертенгі құйрықтан бүгінгі өкпе артық* (букв. *Лучше иметь сегодня легкие, чем*

ISSN (E): 2181-4570

надеяться на завтрашний курдюк), то есть лучше **иметь** что-то надежное, чем **надеяться** на что-то большее, но ненадежное), и на пословицы с прямой мотивировкой, смысл которых непосредственно вытекает из смысла составляющих эти пословицы слов (*Чистота – залог здоровья – Тазалық – саулық негізі; Бедность не порок – Байлық мұрат емес (букв. Богатство – не идеал)*) [2, с. 11-12)].

Выражения второго типа (пословицы с прямой мотивировкой) Г.Л. Пермяков предлагает назвать народными афоризмами, или просто **афоризмами**.

С нашей точки зрения, в этом плане можно выделить промежуточный подтип, включающий в себя такие пословицы, в которых в переносном смысле употреблены лишь отдельные компоненты, например: Слово (прямое значение) – серебро (переносное значение), молчание (прямое значение), - золото (переносное значение); Глаза (прямое значение) – зеркало (переносное значение) души.

Очень важным представляется анализ пословиц в логическом плане. Рассмотрим следующий ряд пословиц:

1. *С угля черноту не смоешь.*
2. *Ворона белой не станет, сколько ее ни три.*
3. *Темная вещь от стирки не побелеет.*
4. *Сколько ни бей осла, он не станет мулом.*
5. *Как с быком ни биться, а все от него молока не добиться.*

При самых разнообразных реалиях в данных пословицах выражена одна и та же логическая формула: «А не есть В», т.е. «данная вещь не изменит своего качества на противоположное, чтобы с ней ни делали».

Точно так же сохраняется единое содержание при различии образов (реалий) в следующих пословицах:

1. *Гусь свинье не товарищ.*
2. *Пеший конному не товарищ.*
3. *Сапог лаптю не брат.*
4. *Горшок чугуну не товарищ.*

Логический смысл данных пословиц: «лица, резко различающиеся по своему социальному положению, не могут быть в равноправных отношениях».

Логический смысл пословиц и поговорок рассматривается как план **ЛОГИКО-семиотический**.

С учетом сказанного выше можно констатировать, что в плане содержания пословиц существуют:

- 1) предметно-образная (поверхностная) структура;
- 2) логико-семиотическая (глубинная) структура.

По мнению Г.Л.Пермякова, «пословицы и поговорки разных народов, моделирующие одинаковые или сходные ситуации, очень близки друг к другу, несмотря на всю их этническую и языковую специфику» (Пермяков, 1970, с.20).

Данное теоретическое положение, на наш взгляд, нуждается в существенных и принципиальных уточнениях. Так, анализ плана содержания пословичного фонда **невозможен** без тщательного изучения **реалий**, с которыми имеет дело тот или иной народ. Без опоры на реалии народ не может создавать языковую модель мира, ведь именно для этой цели и используются такие виды паремий, как пословицы.

В связи с этим мы не можем полностью согласиться со следующим утверждением: «Различные способы мотивирования ДП (дифференциальных признаков – С.Н.), синтаксические правила их дистрибуции, приложение к анализу правил трансформационной и порождающей грамматик и т.п. помогли выявить лежащие в их основе сложнейшие логические структуры и дать паремиям новую содержательную интерпретацию, уводящую от достаточно несложных и тривиальных (но, к сожалению, распространенных) заключений. Что основной смысл паремий в непосредственном отражении опыта и наблюдений человека над окружающей действительностью» [3, с.7].

Заключения, о которых говорит Т.В.Цивьян, может быть, и являются тривиальным, если речь идет о пословичном фонде **одного** народа. Но дело обстоит совсем иначе, если рассматривать пословицы в **сопоставительном плане**. Различие реалий может привести к тому, что многим пословицам одного сопоставляемого языка просто не найдется прямых соответствий в пословичном фонде другого языка. Вместе с тем в сопоставляемых языках можно обнаружить довольно многочисленные примеры пословиц, которые совпадают по своей предметно-образной или логико-семиотической структуре.

В связи с этим как в русском языке, так и в казахском языках пословицы объединяются в тематические группы. В обоих языках большинство пословиц имеет **антропоцентрический** характер. Данное обстоятельство учитывается в первую очередь при разбиении пословичного фонда на тематические группы.

Сходства пословичного фонда русского и казахского языков с точки зрения содержания значительны. Так, в обоих языках отражается сходная тематика: человек, его сущность, внутренний мир, хозяйственная деятельность, отношение к труду, имуществу, здоровью; взаимоотношения личности и общества, руководителя и коллектива, взаимоотношения между представителями различных социальных групп; дружба, любовь; семья, отношения между членами семьи, роль отца, матери, отношение к жене; время, логика событий, целесообразность или нецелесообразность совершения тех или иных поступков; положительные и отрицательные духовные и нравственные качества человека; учение, знание, наука; доброе слово, дурное слово, глупое слово, пословица.

Различия пословичных фондов сопоставляемых языков заключаются прежде всего, в обозначении **реалий**, свойственных быту русского и казахского народов. Например, ср.:

1. Человек и его жизнь. В русском языке бор (лес), кукушка, прялка, коромысло, лукошко, ленок, лавка, пирог; в казахском языке: қылыш (шашка, сабля), кілем (ворсистый ковер), базар.

2. Социальные взаимоотношения между людьми: В русском языке: мир (общество людей), дворянин, барин, мужик; в казахском языке: батыр, бай.

3. Семейные отношения, любовь. В русском языке: матка, гусли, околица; в казахском языке: бәйбіше (старшая жена), тоқал (младшая жена) и др.

И в русском, и в казахском языках номинацентрические пословицы нередко выражают отношения сравнения или тождества, но в каждом из языков сравниваются различные предметы и явления в сходных по смыслу пословицах, например:

*Слово не воробей: вылетит – не поймашь – Айтылған сөз – атылған оқ
(Сказанное слово – выстреленная стрела; Глаза – зеркало души; Чужая душа –*

дремучий бор) – Көз – нұрдың ұясы, коңіл – сырдың ұясы (Глаза – гнездо луча, сердце – гнездо тайны).

В номинацентрических пословицах с отношениями тождества и сравнения находят отражение реалии народного быта. Например:

А) в русском языке:

Счастье как вода: в бредне тянешь – надулось, а выташишь – ничего нет. Горе – не плуг, а бороздки прокладывает. Без гребня петух – каплун. Рак – не рыба, нетопырь – не птица, а жук – не зверь. Ворона сове не оборона. Сапог лаптю не брат. Тетереву вся зима одна ночь. Чужая душа – не гумно: не заглянешь.

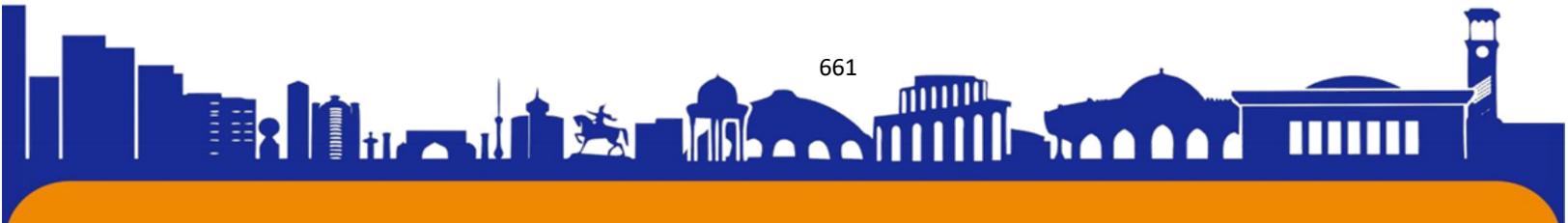
Б) в казахском языке:

Кіші қатын – кісі қатыны (Младшая жена – чужая жена). Бәйбіше құдай бұйрығы, тоқал иттің құйрығы (Старшая жена – божий указ, младшая жена – собачий хвост). Жылқы – малдың патшасы, түйе – малдың қасқасы (Лошадь – царь среди домашнего скота, верблюду – лучший среди домашнего скота). Нар – тәуекел – ер ісі (Риск – мужское дело).

В казахских номинацентрических пословицах шире, чем в русском пословичном фонде, используются наименования предметов природы, окружающей среды, например:

Су анасы – бұлақ, сөз иесі – құлақ (Мать воды – родник, хозяин слова – уши). Отпен су – тілсіз жау (Вода с огнем – молчаливые враги). Ата – асқар тау, ана – баурындығы булак, бала – жағасындағы құрақ (Отец – высокая гора, мать – родник у подножья; ребенок – растительность вокруг родника). Жақсы аға – орман, жақсы іні – қорған (Хороший старший брат – лес, хороший младший брат – крепость). Ата – бәйтерек, бала – жапырақ (Отец – дерево, ребенок – листья).

Таким образом, русские и казахские номинацентрические пословицы в плане содержания обнаруживают сходные черты: общность тематики (не для всех пословиц), антропоцентризм, нравоучительность (сентенциозность),

ISSN (E): 2181-4570

отношения тождества и сравнения (в том числе отношения отрицательного тождества и отрицательного сравнения).

В то же время между русскими и казахскими пословицами в плане содержания имеются существенные расхождения, которые обусловлены особенностями национального самосознания, народного быта, природными условиями. Пословичный фонд каждого народа отражает не только **универсальное** в мышлении людей, не только типичные знаковые ситуации, но и неповторимые особенности народного духа и быта, специфические бытовые и природные реалии.

Отсюда следует, что пословицы обладают свойством идиоматичности, т.е. пословичный фонд каждого народа специфичен. Это неизбежно вызывает интерференцию в плане выражения при усвоении русских пословиц студентами-казахами. Таким образом, чтобы преодолевать отрицательное влияние интерференции в процессе обучения пословицам русского языка, надо хорошо изучить сходства и различия русских и казахских пословиц в плане семантики.

Литература:

1. Артемов В.А. Психология изучения иностранным языкам. – М.: Просвещение, 1969. – 279 с.
2. Майгельдиева Ш.М. Лексико-семантические группы глагола русского и казахского языков (лингвистические лингводидактические аспекты). – Алматы: Казак университеті, 1998. – 186 с.
3. Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки (заметки по общей теории клише). – М.: Наука, 1970. – 240 с.
4. Цивьян Т.В. Предисловие к книге «Паремиологические исследования». – М., 1984. – С.7.
5. Юсупов Х. Проблемы сопоставительной лингвистики. – Т.: Фан, 1980. – 135 с.

